

Параметры размножения зарянки в искусственных гнездовьях

Кныш Н.П.

40002, Украина, г. Сумы, ул. Роменская, 87, педагогический университет;
e-mail: knysh.sumy@email.ua

Исследования проводились в 1969-2008 гг. в Сумском районе Сумской области на биологическом стационаре вблизи с. Вакливицина (51,01 N, 34,55 E). Здесь в нагорных дубравах плотность населения зарянки составляет 60-80 пар/км². Прилет начинается между 17.03 и 12.04, в среднем 30.03±1,2 дня (n=30). Гнезда (n=101) располагаются как на земле (43,5% случаев), так и в дуплообразных полостях деревьев (10,2%), искусственных гнездовьях (ИГ) для птиц (43,5%) и нишах построек (2,8%). Особый интерес представляет гнездование зарянки в ИГ (с вынимающейся передней стенкой), которых в разные годы было от 50 до 270 штук. Впервые она загнездилась в скворечнике в 1993 г., в последующие годы это стало уже нормой. В 2002-2009 гг. доля гнезд зарянки (n=27) в ИГ составила 2,1% (от 0,6 до 3,8% в разные годы) от всех случаев гнездования дуплогнездников. Зарянки предпочитают большие старые ИГ с летками диаметром в среднем 48-45 мм, развешенные на высоте 1,44-3,85 (1,82±0,05 м; n=47) м от земли до края летка. Кроме того, у шести старых гнездовий отсутствовала или была полуопущена передняя стенка. Некоторые ИГ зарянки занимают повторно. Гнезда в ИГ объемистее и выше, чем на земле. Пик начала откладки яиц в ИГ приходится на первую, в наземных гнездах – на вторую декаду мая. Ко второму гнездованию приступают около 54% особей. Яйца зарянки из ИГ (n=197) несколько меньше яиц из наземных гнезд

(n=129): соответственно 19,86±0,05 - 14,98±0,03 (17,3-22,5 - 14,1-16,4) и 19,86±0,09 - 15,13±0,05 (17,5-22,6 - 13,8-16,6) мм. Это связано с некоторой разницей в величине кладок: в ИГ они крупнее (в среднем 6,65±0,16 яиц, n=31), чем на земле (6,44±0,10, n=36), здесь больше 8-яйцовых кладок – 19,4% (2,8% при наземном гнездовании). Величина весенних (апрель-май) кладок (n=20) – 7,05±0,17, летних (n=11), соответствующих второму циклу размножения – 5,91±0,21 яиц. Повторно гнездятся около 54% особей. Насиживание длится 12-15, в среднем 13,0±0,3 суток (n=12). Общая успешность размножения в наземных гнездах (70,9%, n=19) выше, чем в ИГ (59,5%, n=37), больше и продуктивность размножения: 4,28±0,63 против 3,46±0,51 слетков на пару. Причем в ИГ весенние кладки дали 55,5% слетков, летние – 68,1%, в наземных гнездах – 82,4 и 40,6%; соответственно продуктивность составила 3,37±0,67 и 3,62±0,76 против 5,38±0,53 и 2,17±1,11 слетков на пару. В ИГ меньше доля «болтунов» – 4,4% от числа сохранившихся яиц (8,7% в наземных гнездах), но выше разоряемость потомства – 31,2% (14,5% в наземных гнездах). Это связано с большой концентрацией ИГ, что привлекает различных животных-разорителей, в основном лесную куницу и лесную соню. Случаи гнездования зарянки в ИГ говорят о неплохой возможности успешного привлечения ее в зеленые насаждения.

Коллекции Зарудного и Мензбира: открытие век спустя

¹Коблик Е.А., ²Архипов В.Ю., ¹Редькин Я.А.

¹Россия, 125009, Москва, ул. Большая Никитская, 6, Н.-и. Зоологический музей МГУ; koblik@zmmu.msu.ru

²Россия, 142290, Московская обл., Пущино, Ин-т теоретической и экспериментальной биофизики РАН; e-mail: arkhivov@gmail.com

До 2006 г. большеклювая камышевка (*Acrocephalus orinus*) была известна только по типовому экземпляру, добытому на севере Индии в 1867 г. Отлов на зимовках в Таиланде двух особей в 2006 и 2008 гг. заставил систематиков предпринять целенаправленные поиски вида в музейных коллекциях

мира. К 2008 г. зарубежными исследователями было найдено еще 11 экземпляров, добытых на юго-востоке Казахстана, северо-востоке Афганистана и Пакистана, северо-западе Индии, юге Мьянмы, и ошибочно определенных как садовые камышевки. Генетический анализ подтвердил реальность это-

го вида. Молодой самец из коллекции Н.А. Зарудного (хранится в Американском музее естественной истории) был добыт 18.08.1900 под Джаркентом (Казахстан), что позволило предположить гнездование этого вида в среднеазиатско-южноказахстанском регионе.

Летом-осенью 2009 г. в коллекции М.А. Мензбира, распределенной ныне между фондами ЗМ МГУ и Дарвиновского музея, нами были найдены 2 самца и самка, добытые под Кулябом (Таджикистан) 3 и 19.05.1910. По большинству морфометрических характеристик они совпали с опубликованными данными по 2 экземплярам *A. orinus* и хорошо отличались от таковых *A. dumetorum*. В фондах ЗМ МГУ были найдены и другие птицы с теми же признаками, собранные в гнездовой сезон в Горном Бадахшане (Таджикистан). Это самец, добытый Л.С. Степаняном 27.05.1971, и 6 экземпляров из сборов Б.Н. Гурова от 13-22.06.1976. Для уточнения области распространения предполагаемой новой для нашей фауны формы необходим целенаправленный поиск подобных экземпляров в музеях Северной Евразии, особенно – среди сборов Н.А. Зарудного, рассредоточенных по нескольким коллекциям.

Если генетический анализ окончательно докажет принадлежность указанной формы к *A. orinus*, необходимо будет ответить на несколько вопросов. 1. К какому виду отно-

сятся указания на гнездование «садовой камышевки» в Средней Азии? Большинство сборов *A. dumetorum* из этого региона сделано в период сезонных миграций, а немногие летние находки можно отнести к летующим негнездящимся птицам. Существует ли область симпатрии большеклювой и садовой камышевок? 2. Формула крыла найденных нами птиц имеет промежуточные значения между формулой крыла *dumetorum* и двух исследованных экземпляров *orinus*. Зарудный указывал, что юго-восточные садовые камышевки также имеют более округлое крыло по сравнению с европейскими. Является ли это свидетельством внутривидовой географической изменчивости указанных видов или признаком их гибридизации/конспецифичности? 3. Не имеет ли одно из названий, присвоенных камышевкам Туркестана Н.А. Северцовым и другими отечественными исследователями, приоритета перед «*orinus*»?

Необходимо организовать широкие полевые исследования, чтобы установить статус, выявить современные места обитания, изучить особенности биологии и экологии, наладить охрану популяций большеклювой камышевки, одного из самых загадочных и редких видов птиц мира, чье обитание в Северной Евразии было впервые установлено благодаря исследовательской и коллекционной деятельности Н.А. Зарудного и М.А. Мензбира.

Стабильность параметров миграционных процессов у воробьинообразных в среднем течении р. Томь

Ковалевский А.В., Ильяшенко В.Б., Лехнер М.П.

650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Кемеровский государственный университет, каф. зоологии и экологии; e-mail: passer125@yandex.ru

Кемеровская область лежит вне зоны массовых миграций, которые обычно проходят по долинам крупных рек, поэтому, изучая местные виды без фона пролётных птиц, можно лучше понять начальные стадии формирования миграционных потоков и выявить факторы, влияющие на их протекание. Кольцевание и маршрутные учёты проводились в Крапивинском районе Кемеровской области на биостанции «Ажандарово» с начала июля до конца сентября, всего за 1978-1985, 2005-2008 гг. отловлено 17766 особей 113 видов.

При оценке миграционных параметров был выбран метод паутинных сетей с последующим кольцеванием, так как он позволяет проследить миграцию широкого спектра

скрытых и малозаметных видов, точнее установить время отлёта местной гнездящейся фауны, и уверенно диагностировать большинство видов, также применялся метод маршрутных учётов.

Как по данным отловов, так и по данным маршрутных учётов гнездовая фауна исследуемой территории за 30 лет не претерпела значительных изменений, что обуславливает схожесть состава первых волн пролёта, однако колебания численности на гнездовании не являются определяющим фактором протекания миграционного процесса в целом, который зависит не столько от численности птиц на конкретном участке, сколько от успешности гнездования на обширных территориях. Именно поэтому ви-